Пока он шел по Кварту, солнце медленно начинало садиться, его мысли были заняты событиями дня. Наруто не знал, что и думать о Куэйт.

По крайней мере, она не солгала, на самом деле, хотя игра слов, которую она использовала, тоже была своего рода ложью. Странным образом это было также честнее, чем просто сказать что-то ложное и заявить, что это правда. Скрывая свою личность и имя, он, по крайней мере, мог понять.

Иллюзия в любом случае была более интересной, хорошо сделанной и хорошо примененной. Он не был уверен, насколько это изменилось, обнаруживать иллюзии всегда было легче, чем видеть сквозь них. Скорее всего, глаза, может быть, больше под маской, но он не выглядывал. Какаши очень внимательно относился к тому, чтобы не показывать свое лицо, и это было как минимум наполовину шуткой, даже если в детстве это приводило его в ярость.

В нем тоже почти не было чакры. Он никогда не доводил трансформацию до таких крайностей, поэтому не был уверен, легко это было или нет. На самом деле он никогда не использовал его без перерыва дольше нескольких часов, но не похоже, чтобы Куэйт когда-либо применяла его повторно. Насколько он знал, он был там, пока она спала. Должно быть, это потребовало тонны тренировок.

Он позволял ей задавать вопросы и в основном отвечал на них. Напиток, двери и комнаты, а затем Бессмертное с бьющимся сердцем, парящим над ними. Он упустил видения, или сны, или что бы то ни было. Возможно, он разделил бы первые два, он все равно не был уверен, какими они должны были быть, но не третий.

Пересказывать это было уже слишком. Ему не нравилось даже думать об этом, он в основном отталкивал это всякий раз, когда что-то выдвигало его на передний план.

Нет, Наруто позволил ей задать свои вопросы, а затем ответил на них. В конце концов она не казалась такой уж удовлетворенной, но на этом она остановилась, даже если он мог бы сказать, что она хочет знать больше.

Когда пришло время для его собственных вопросов, он помедлил, а затем промолчал. Какое значение для него имеет информация? У него не было ни дома, ни друзей, ни целей . Ничего такого. Уже нет. Итак, он ушел, сказав ей, что ему нужно несколько часов, но что он вернется.

Против Пейна он собирался высвободить Кьюби, потому что не мог с этим справиться. Он не знал, как быть дальше, что делать, как справиться с этим. В тот раз его спас отец. Рассказывая ему, как он гордится решением, которое он принял в тот день, когда родился Наруто, и что он не может дать ему ответы на его вопросы. Наруто должен был найти их сам.

На этот раз не было клокочущей ярости, не было печати, которую можно было бы сломать, не осталось в его разуме остатков чакры, которые могли бы отговорить его от метафорического края, на котором он стоял.

На этот раз он действительно был один.

Что вы делали, когда не осталось ничего, кроме воспоминаний? Он стал сильным, чтобы защитить дорогих ему людей, и теперь никого из них не осталось.

Он ничего не знал, кроме боя с кунаями, чакрой и кулаками. Никогда даже не предполагал, что сможет заняться чем-то другим в своей жизни. Он ходил на миссии и сражался, а потом, может быть, однажды он стал Хокаге, и он раздавал миссии, и если происходило что-то важное,

он тоже сражался.

Но миссий здесь не было. Не было ни Конохи, ни Хокаге, ни Шиноби. Просто чужой мир, которого он не знал.

Несколько минут он был сосредоточен только на ходьбе. Постановка одной ноги перед другой. Этот день был таким же жарким, как и все другие дни, которые он пережил в Кварте, но с закатом солнца он был не хуже, чем жаркий летний день в Конохе.

Рядом с ним шли мужчины и женщины, между ног порхали дети, а иногда охранники в чешуйчатых доспехах проезжали на верблюдах. Все они просто гуляли до конца дня, кто-то возвращался домой, кто-то покупал последние вещи.

Они были обычными людьми, живущими своей жизнью. За исключением Ичираку, он никогда по-настоящему не общался с гражданскими лицами, его внимание всегда было сосредоточено на других шиноби. Охранники и наемники немного походили на шиноби, просто они не могли использовать чакру. Куэйт тоже была в некотором роде такой. Она определенно могла использовать чакру, но она не поразила его как воина, даже если она спрятала кинжал под своей одеждой.

Они были похожи, но не одинаковы, и в этом была вся разница.

Но должно ли?

Были шиноби, которые на самом деле не сражались, как та девушка Шихо, которая помогла расшифровать последнее сообщение Джирайи, и такие люди, как Гай и Ли, которые не использовали или не могли использовать чакру соответственно.

«Аррг!» Наруто в отчаянии провел рукой по своим грязным волосам. Это просто не работало. Он никогда не был из тех, кто садится и обдумывает подобные вещи. Лучшие идеи приходили к нему в тот момент, когда он натыкался на какую-то искру вдохновения.

Насколько он знал, в Кварте не было тренировочных площадок, но прямо сейчас ему действительно не помешала бы некоторая физическая активность. Возможно, это помогло бы ему.

Курс действий ясен, Наруто сориентировался. Он бесцельно бродил по городу и плохо знал Кварт, в основном только окрестности гавани. Итак, найдите гавань и отправляйтесь оттуда.

Он не мог видеть ничего знакомого, и не все в городе говорили на итише. Обрывки местного языка, которые он выучил, здесь ему вряд ли помогут.

Выбрав одно из высоких зданий поблизости, он приблизился и нырнул в ближайший переулок. Затем он начал карабкаться, перебирая подоконники или трещины в каменных стенах. Воздух наверху был чист, и дул медленный ветер, ероша его одежду.

Там была гавань, а там внешняя стена и прилегающие земли. Он выбрал северо-восток, в сторону Костяных гор, где местность была более холмистой и неровной. Там проще было бы найти укромное местечко, чтобы никто на него не наткнулся и не поранился.

Он прыгал с крыши на крышу, преодолевая город за несколько минут, и наслаждался знакомым чувством. Возможно, Кварт не выглядел так же, как Коноха, но прыгать по крышам и видеть людей, идущих внизу, все равно было то же самое.

День становился темнее, и никто не застал его на пути через стену в пустыню. У него было с собой лишь немного воды, но он все равно не собирался полностью изнурять себя.

Примерно в полумиле от города было место, подходящее для его нужд, — небольшая низменная долина, скрытая от глаз, пока не встанешь на вершину окружающих скал.

Учебного манекена не было, и единственной растительностью, которая росла среди камней и песка, были сухие корявые кустарники и маленькие низкорослые деревья, но даже без чего-то, что можно было ударить рядом с землей, он мог тренироваться.

На данный момент он двигался через свои стойки тайдзюцу, сражаясь с воображаемыми противниками. Пинки перетекали в удары, удары ладонью и молотом, как того требовал сценарий в его голове. Он скакал, прыгал и уворачивался от встречных ударов, которые могли прийти ему в голову.

Без своих теневых клонов ему пришлось свести к минимуму время пребывания в воздухе. Пока вы падали, вы были незащищены и, как правило, не имели возможности отойти от чего бы то ни было. Но прыжки и вращения все же имели свое применение, так что пренебрегать ими было не очень хорошей идеей.

Снова и снова он проходил через свою форму. Косилки, удары с разворота, удары руками-ножами, взмахи ногой. Единственное, что он не практиковал, так это захваты и броски, которые слишком сильно зависели от наличия веса, сопротивляющегося вам, и конечностей, которые можно было схватить или связать, чтобы действительно превратиться в такой вид тренировок.

Прошло почти два часа, прежде чем он был удовлетворен. Его лоб был покрыт потом, и он чувствовал, как его сердце бьется в груди, как молот. Даже если он все еще мог продолжать, физическая активность помогла ему немного проветрить голову.

Теперь он мог перейти к другим тренировкам. Он зачах за неделю, почти ничего не делая, разве что играл с ветром так, как не делал в прошлом.

Он не знал техник Стиля Ветра, но он освоил элементальную трансформацию Расенсюрикена точно так же, как он научился трансформировать форму, осваивая Расенган. Ему придется полагаться на свои собственные идеи и придумывать свои собственные новые техники, если он хочет правильно использовать эти знания.

Наруто сел, скрестив ноги, на участок слегка приподнятого камня и стал контролировать свое дыхание. Он сосредоточился на своей чакре, на том, как она текла по его телу, как реагировала на его дыхание и к какой части у него был доступ. Его мысли были заняты другими вещами после предательства колдунов и его последующего побега, но теперь он был в лучшем состоянии, чтобы понять, что изменилось.

Курама снова заснул, и ему пока не удалось разбудить лиса, но его чакра укрепилась, пусть и немного. Теневые клоны все еще были ему не по силам, как и Расенган, но теперь он мог быть немного более либеральным в укреплении своего тела. Если бы он работал над своим контролем, он, вероятно, мог бы даже ходить по воде в течение нескольких минут, не выжимаясь до конца.

Но также казалось, что от этого мало что изменится. Он все еще не был уверен, почему его чакра вела себя таким образом, но это и тот факт, что Курама был ослаблен в этом мире, должны были быть связаны. Он понятия не имел, как выяснить, что именно вызвало это, но

плакать из-за этого было бесполезно. Это не остановило бы его.

Даже если он знал техники стиля ветра, он даже не был уверен, достаточно ли силен, чтобы использовать их. Ждать. Он знал одну технику. Ну, на самом деле два, но использование Расенсюрикена было так же далеко от него, как и использование Режима Мудреца на данный момент.

Сжав кунай, он выставил оружие перед собой. Лезвие было обычным, а не специальной сталью, из которой были сделаны лезвия Асуны, но оно должно было работать.

Он осторожно схватил свою чакру, примерно половину того, к чему у него был доступ, и представил, как энергия образует два лезвия, которые трутся друг о друга. Он толкал их все тоньше и тоньше, пока лезвие бритвы, оставшееся между ними, не стало достаточно острым, чтобы прорезать что угодно.

Кунай сопротивлялся чакре больше, чем он помнил от клинков Асуны, но этого и следовало ожидать. Он использовал слишком много чакры, это было очевидно, но результат был тот же. Примерно на фут от острия куная было бледно-голубое лезвие чакры ветра.

Если бы он нашел золотую середину, лезвие было бы невидимо невооруженным глазом, разрезая только силой созданного им ветра, но это потребовало бы немало практики.

Он вспомнил ощущения от клинка, созданного Асуной в тот первый раз, по сравнению с его собственной первой попыткой. Его текущая версия была намного лучше, чем его собственная первая попытка, но еще было место для улучшения.

Тем не менее, это было хорошо. Он очень хорошо знал, насколько сильным было сокрытие точной длины и ширины вашей атаки, его Режим Мудреца позволял ему делать то же самое в рукопашном бою, и даже если он просто метнул оружие, немного чакры ветра поможет во всех отношениях: дальность, скорость, режущая сила. Таким же образом он мог усилить сюрикены, что может быть даже полезнее.

Кунаи были тяжелее и обычно наносили больше урона, чем меньшие метательные звезды, но они также занимали больше места и летели только по прямой траектории. Изогнутый в воздухе сюрикен мог застать противника врасплох, если бы он не был знаком с маленьким оружием, но на самом деле он был более полезен как инструмент в бою, ограничивая пространство или заставляя двигаться, чем как оружие, предназначенное для убийства. или серьезно ранить, особенно против бронированного врага, даже брошенного с силой шиноби.

Покрытие меньшего края ветром также потребует меньше чакры, что позволит ему делать это чаще с его текущими возможностями. В этом отношении стрелы были бы еще лучше, и те, которые намного превосходят кунаи и сюрикены.

Дальность стрельбы из лука также заполнит один из немногих пробелов в его нынешнем боевом арсенале. Техники ветра, как правило, благоприятствовали более коротким дистанциям, максимум до шестидесяти футов, из-за того факта, что вы тратите меньше чакры, чтобы перемещать воздух на более короткие расстояния, и он всегда был таким же. Тем не менее, преимущество боя на расстоянии было очевидным. Бросание своего Расенсюрикена было одним из самых больших преимуществ его Режима Мудреца, даже несмотря на то, что он позволял ему не калечить руку в течение нескольких дней.

Но у него не было способностей ни с одним, ни с учителем, ни с луком к тому же.

Наруто с легкой ухмылкой выпустил лезвие чакры и убрал кунай, тем не менее довольный своим прогрессом.

Оставалось только одно, последнее, что нужно было попробовать.

Он сосредоточил чакру в руке и медленно двигал ею по кругу, мягко звеня цепью. Он не искал резких ветров прямо сейчас, просто движение в воздухе. Сейчас в долине даже не дул ветерок, но, может быть, это и к лучшему. Если бы он мог сделать это без ветра, было бы еще проще, если бы он был.

Хватать воздух было бесполезно, он просто разлетелся бы прежде, чем ты успел бы как следует схватиться. Вы должны были направить его по желаемому пути, направить к своей цели. По крайней мере, это сработало, когда он играл с ветром, сидя на причале.

Ветер хотел двигаться и делал это при малейшем толчке, но его нельзя было контролировать.

Он чувствовал легкий ветерок, который он создавал, ветер следовал за движением его руки. Его чакра была легким прикосновением в воздухе, настолько маленькой, что была невидимой. Маленькие усики тянутся, чтобы направлять движение ветра.

После нескольких минут создания бриза он более отчетливо почувствовал свое истощение. К настоящему времени он израсходовал большую часть своей чакры, и на его зов ответила лишь струйка, поэтому он остановился, опустил руку на колено и удовлетворенно выдохнул.

Может быть, эта ситуация все еще была дерьмом. Может быть, он еще не знал, что он будет делать, но он будет продолжать. Наруто Узумаки не сдавался. Люди годами называли его болваном с равной долей насмешки и любви. Он никогда не уходил.

Он был потным, грязным и измученным. Его одежда все еще была разорвана и стала мала, кроме того, он был голоден и хотел пить, и ему действительно нужно было побриться и снять цепи с запястий, но он никогда не чувствовал себя лучше с тех пор, как попал в этот мир. Он знал, какие вопросы хотел задать сейчас.

Наруто встал и начал медленно идти к городу. Если бы ворота были закрыты, ему пришлось бы карабкаться по стенам, но это было не так уж сложно.

У него все еще были деньги на охрану каравана на пути в Кварт. Суммы, которую он имел, было более чем достаточно, чтобы купить неповрежденную одежду и постель на ночь. После того, как он почистился. На сегодня будет достаточно купания в гавани.

Завтра было много дел. Починить кольчугу, купить эту одежду, получить полноценный обед. После этого он увидит Куэйт.

Кузнец не понял его слов, но показывая ему дыру, оставленную стрелой в кольчуге, в этом не было необходимости. Грубый молодой человек легко принял серебряную монету, которую протянул ему Наруто, и принялся за работу с довольным выражением лица.

Серебряная монета стоила больше, чем ремонт, но если он быстрее вернет ему свое оборудование, он будет рад переплатить.

Он спал дольше обычного, и его первая настоящая попытка побриться заняла гораздо больше времени, чем нужно. Однажды Джирайя объяснил ему, как это сделать, после того, как Наруто увидел, как он это делает, но сделать оказалось сложнее, чем знать.

Небольшие царапины, оставленные лезвием, уже зажили, но солнце уже было высоко в небе, когда он закончил, что-то съел и вернулся в кузницу. Он был здесь вчера перед сном, чтобы разорвать тяжелые стальные кандалы. Он был достаточно силен, чтобы сделать это без инструментов, но так как он не мог взять обеими руками одну скобу, было трудно ухватиться за сталь.

Молодой человек начал свою работу, а Наруто ушел. Ходить без легких доспехов было странно после долгих лет ношения их, но он мог справиться с этим в течение дня.

Его следующей остановкой были рынки недалеко от гавани, где в киосках и магазинах было почти все, что он мог купить, даже если его главным интересом была новая одежда. Его штаны были не в таком плохом состоянии, как куртка, но они все еще были порваны и нуждались в замене. Морские брызги, которым он подвергся, сидя в доках, обесцветили дно и сделали материал жестким и неудобным.

Наруто никогда раньше не задумывался над одеждой, хотя даже он знал, что зеленый спандекс — это слишком, поэтому ассортимент различных цветов, кроя и материалов был немного ошеломляющим.

Без какого-либо реального представления о том, что он делает, он пошел на что-то простое. Легкая, воздушная одежда светло-оранжевого, почти желтого цвета. Части, покрывающие его руки и бедра, были шире, чем те, что покрывали нижние конечности, а пояс был немного непривычным по своей конструкции, но со временем он к нему привык.

Найти замену его сандалиям было не так просто. Большую часть обуви, которую он мог найти, были либо кожаные сапоги, либо маленькие тапочки, а остальное было чем-то настолько близким к тому и другому, что это не имело большого значения.

Когда за час поисков ничего похожего на его сандалии не нашлось, он остановился на паре сапог по колено. Он просто надеялся, что они переживут несколько ударов, прежде чем получат слишком серьезные повреждения.

Совершив покупки, Наруто покинул рынок в направлении гавани и дома Куэйт. Шопинг не был одним из его любимых занятий. Новости, которыми делились на рынках и между купцами и моряками, интересовали его гораздо больше. Однако информация, которую он мог получить, слушая, была ограничена. Мало того, что они должны были говорить на итише, чтобы он их понял, он еще и не был хорошо информирован, когда дело доходило до текущих обстоятельств в этом мире. Кто был известен, кто был у власти, насколько надежными были союзы и позиции? Какие должности вообще существовали? Он просто не знал, из-за чего было трудно вспомнить несколько лакомых кусочков, которые он уловил. Без контекста эти лакомые кусочки были просто фактами или, что более вероятно, слухами и историями.

Он полагал, что это еще одна вещь, для которой Куэйт могла быть полезна.

Гавань Кварта была обширной, и каждый день в нее причаливало и отправлялось в плавание более сотни кораблей. Наблюдать за всем этим было довольно интересно, как и в Асабхаде. Матросы ловко привязывали корабли мотками веревки, когда они втягивались в док, в то время как докеры обычно уже были готовы и ждали, чтобы начать быстрый процесс разгрузки, а затем снова загрузить корабли. Экипажи покидали палубу самое большее на несколько часов, а иногда и того меньше, прежде чем снова отправляться в плавание, чтобы продавать и покупать разные товары в портах по всему миру.

На внешней окраине гавани бизнес не был так строго регламентирован. Корабли, которые

пришвартовались там, обычно управлялись или даже принадлежали иностранцам, которые не всегда могли полагаться на установленные торговые сделки или торговцев, уже ожидающих купить ожидаемые товары, и должны были сами выходить и находить выгодные сделки.

Самого порта в Конохе не было, но даже он знал, что рядом с большинством городов есть по крайней мере река для барж. Если бы вы не были шиноби, путешествие на корабле было бы намного быстрее на большие расстояния и определенно менее утомительным. Поездка в Страну Молнии и его обучение с Би были совершены на корабле, хотя все они были шиноби, и это расстояние было не таким большим, как некоторые из торговых путей, которые он видел на здешних картах.

Люди на внешнем краю так же отличались друг от друга, как и от жителей Кварта. У одних была кожа темная, как черное дерево, в то время как другие были коренастыми и толстыми как в груди, так и в конечностях, с тяжелыми надбровными дугами. Одежда отражала различия людей, некоторые носили длинные юбки в стиле Кварта, в то время как другие носили только тонкие жилеты и льняные штаны, чтобы прикрыть тело.

Наруто отвернулся от своего наблюдения, когда приблизился к дому Куэйт, уже пытаясь сформулировать свои вопросы в голове. Он не был уверен, что может полностью доверять Куэйт, но и не думал, что она из тех, кто предаст его, как это сделали колдуны.

Он постучал в тяжелую деревянную дверь, но ответа не последовало. Ни стук, ни крики не вызвали Куэйт. Через дверь он тоже ничего не слышал, что, вероятно, означало, что в данный момент ее не было дома. Он отступил от двери; глаза его поднялись на второй этаж. Там были окна, но просто прыгнуть внутрь было бы грубо, и он всегда мог вернуться позже или даже завтра.

Маловероятно, что она просто покинула город, даже если такая возможность существовала. Было очевидно, что она хотела узнать от него больше, и если она уйдет, она не сможет узнать эти вещи.

Когда еще пять минут ожидания не раскрыли лакированную маску, Наруто решил уйти. Стоять и ждать не было никакого смысла. Не то чтобы он был в острой цейтноте.

Он пошел, просто выбрав одно из направлений, откуда пришел не наугад, и огляделся, надеясь, что что-то привлечет его внимание. Улицы были полны людей в этот час, и до того, как он скроется за горизонтом, оставалось еще несколько часов.

Еще раз Наруто задался вопросом, чем он мог бы заняться, кроме тренировок.

В данный момент у него не было большой потребности в золоте, его зарплаты хватило бы на много дней, и даже если бы он тренировался, он мог бы потратить на это лишь ограниченное количество времени с его текущим запасом чакры. У него не было друзей, которых можно было бы искать, товарищей по команде и учителей, с которыми можно было бы обсудить новые идеи для тренировок.

"Привет, малыш!" Крик раздался из-за его спины. Он остановился и обернулся, любопытствуя. Он знал этот голос и на этот раз понял слова, но имя не приходило на ум.

Сквозь толпу людей прошел Йон, один из стражников, пришедших с ним в Кварт, махая в воздухе пустой рукой. Другой был перекинут через плечо его компаньона, одного из раненых стражников, которых они привезли в город, того, у которого было вывихнуто плечо.

Эта рука все еще была на перевязи, и мужчина выглядел достаточно счастливым, хотя Наруто не мог вспомнить его имя. Лин? Бон? Он не был уверен. Оба несли бурдюки с вином и, судя по их слегка неуравновешенным шагам, уже некоторое время развлекались.

Наруто немного расстроился из-за того, что с тех пор, как он добрался до Кварта, он не обмолвился ни о ком из них, даже о тех, кто погиб в битве с дотракийцами, но тогда он думал о более важных вещах.

— Я вижу, ты тоже использовал свое золото, — сказал Йон, кивнув в сторону новой одежды Наруто с улыбкой на слегка покрасневшем лице. Несмотря на это, его речь была отчетливой и без признаков опьянения. «Ну, неважно. Иди, выпей с нами, — поманил он, протягивая свой запас вина.

- Почему бы и нет, - согласился Наруто после секундного раздумья. Он не видел никакого вреда в том, чтобы немного выпить, и это определенно поможет убить время. Он сделал небольшой глоток и вернул кожу. Вино было слишком сладким на его вкус, как и многие напитки в Кварте, но, тем не менее, он видел привлекательность.

Йон закинул другую руку Наруто за плечи и повел всех троих по улицам с явной фамильярностью, а через несколько минут у него в руке был собственный бурдюк с вином, и он время от времени делал глоток, пока они пробирались через город к одному из любимых питейных заведений Йона. пятна.

Как только они добрались до столь хваленого заведения, это был всего лишь небольшой бар в стороне. Все посетители внутри несли оружие, как явное, так и спрятанное, и имели вид наемников и стражников, но атмосфера была достаточно привлекательной. Не все говорили на итише, но многие говорили, и Йон, как и другие, мог говорить и на нем, и на местном языке, поэтому при необходимости мог переводить.

Одни играли в кости, время от времени перебрасывались монетами и без особого пыла произносили проклятия, а другие рассказывали небылицы о том или ином бое и этом важном эскорте.

После пяти побед подряд никто больше не хотел играть в Наруто, поэтому он оставил ставки и игры другим с чуть более толстым кошельком и развлекался, слушая некоторые рассказываемые истории. Большинство из них были гордыми рассказами о победе в битве с противником, который с каждым пересказом становился все больше, сильнее и быстрее, но после того, как люди выпили больше вина, чем положено, были и более печальные истории.

О том или ином потерянном товарище или друге и о том, какими они были перед смертью, сколько они всегда хвастались, или шутили, или подстрекали до и после боя, а теперь уже не могут.

Наруто в основном слушал и, как и все остальные, не обращал внимания на скудные слезы, когда они появлялись и уходили во время особенно грустной истории.

Прошли часы, и солнце почти полностью скрылось к тому времени, когда Наруто рассказал свою собственную историю. Может быть, дело было в настроении, а может, в вине или еще в чем-то, но он все равно рассказал. Он не говорил ни о Какаши, ни о Сакуре, ни о бабушке Цунаде, ни даже о Саске. Это было похоже на слишком большой шаг, и на самом деле они не были мертвы. Он просто больше никогда их не увидит.

Вместо этого он говорил о Третьем Хокаге и, в конце концов, о Джирайе. Он замалчивал все,

что касалось чакры, так как это все равно не имело бы особого смысла ни для кого из присутствующих, но к концу его рот пересох, как его второй бурдюк. На самом деле он не чувствовал себя пьяным, во всяком случае, не так, как Джирайя, Цунаде или Какаши когда-либо описывали это, но даже он мог сказать, что его реакции и чувства были слегка притуплены алкоголем.

После этого Наруто почувствовал себя немного лучше, даже несмотря на то, что он как бы потерял счет времени и совершенно забыл о сегодняшней поездке в Куэйт, и он покинул маленькую лачугу с подавленной, но счастливой улыбкой.

http://tl.rulate.ru/book/84111/2691578